

УНИВЕРБАЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ НОМИНАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рецензия на монографию Н. В. Дьячок «Универбация в русском языке: принципы структурно-семантического и ономаσιологического описания» (Горловка : Коллегия, 2014. – 332 с.)

В рецензируемой монографии теоретическому анализу подвергаются процесс универбации как явление речевой номинации и универбы как итоговые единицы этого процесса.

Ученые отмечают, что в русском языке конца XX – начала XXI века компрессивные способы словообразования все больше активизируются, что связано с активным проникновением в книжно-литературный язык разговорных и разговорно-просторечных элементов. Среди способов компрессивного словообразования в первую очередь выделяется явление универбации. Термин этот еще не устоялся в теории словообразования (а именно к словообразованию относит универбацию большинство лингвистов, занимавшихся ее изучением), следствием чего являются разные подходы к его определению.

Несмотря на высокую активность универбационных процессов в настоящее время, теория универбации имеет богатую историю. В первой половине XX века (Я. Розвадовский, А. А. Шахматов) только намечались подходы к исследованию словных образований, семантически тождественных словосочетаниям. Во второй половине XX века (А. В. Исаченко, Н. А. Янко-Триницкая, М. Докулид, А. Бартошевич, В. В. Виноградов, В. В. Лопатин, И. М. Полякова, Л. Н. Мурзин, Е. А. Земская, Е. Калишан) обозначился общетеоретический подход к исследованию универбации. Период конца XX – начала XXI века (Л. И. Осипова, А. А. Лучик, Н. С. Валгина, М. А. Ярмашевич, И. А. Устименко, В. И. Теркулов, Л. В. Копоть, Р. И. Гафарова) характеризуется комплексным исследованием универбации, заключающемся в детальном изучении моделей образований с наиболее продуктивными суффиксами, углублении вопросов стилистического расслоения суффиксальных универбов, акцентировании внимания на многокомпонентности исходных словосочетаний, составлении словарей суффиксальных универбов.

При этом универбы – единицы, возникшие в результате универбации, – имеют еще более долгую историю, чем теория их изучения, как справедливо отмечается в монографии Н. В. Дьячок, поскольку данное явление отмечается и в древнерусском языке: *белка* – *белая веверица* (общее название пушных зверьков – белки, горностая, соболя – в древнерусском языке); *копейка* – *копейная деньга*; *варежки* – *варяжские рукавицы*; *перстатницы* – *перстатые рукавицы*, *ратник* – *ратный человек*, в связи с чем с утверждениями об исключительной новизне этого процесса согласиться сложно.

Автор выделяет несколько периодов формирования универбов.

1. Древнерусский период.
2. Старорусский период.
3. Период становления и развития русского языка эпохи формирования русской нации XVII–XVIII веков.
4. Период становления и развития русского языка 30–90-х годов XIX века.
5. Период развития русского языка конца XIX – начала XX века.
6. Советский период развития русского языка 20–80-х годов XX века.
7. Постсоветский период развития русского языка конца XX – начала XXI века.

Каждый из этих периодов характеризуется возникновением универбов определенного модельного, структурного и морфологического типа.

Для обозначения исследуемого явления А. В. Исаченко впервые использовал термин «семантическая конденсация» (Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // *Slavia*. – 1958. – Roč. 27. – Seš. 3. – S. 334–352.). Однако Н. В. Дьячок в своей работе вполне обоснованно разводит эти понятия и дает им соответствующие определения. Она пишет о том, что семантическая конденсация и универбация – понятия тесно связанные между собой, но далеко не тождественные; квалифицирует семантическую конденсацию как возможное следствие процесса универбации, проявляющееся в том, что в результате интеграции составного наименования в слово определенный отрезок смысла этого наименования не получает своего отражения в морфологической структуре универба и существует в нем в свернутом виде (Е. Калишан).

Автор монографии предлагает говорить о семантической конденсации тогда, когда, во-первых, в результате редукции материального состава расчлененного наименования в новой, цельнооформленной единице (эллиптеме или производном слове) сохраняется от данного наименования хотя бы одно слово (*выходной день – выходной, вавилонское столпотворение – столпотворение*), основа (*маленький дом – домик, мелкий снег – снежок*); во-вторых, когда по крайней мере один из компонентов морфологической структуры расчлененного наименования, несущих вещественное значение (слово, основа или корень), не получает даже минимального отражения в формальной структуре однословной номинации, чего нельзя сказать о словесном эквиваленте словосочетания в рамках номинатемы «словосочетание + универб».

А. В. Исаченко под термином «универбация» также ввел в научный обиход понятие утраты формальной и семантической расчлененности наименования. Он обозначил данным термином следующие явления: 1) словосложение (*прямолинейный, водовоз*); 2) сращение (*накануне, долгоиграющий*); 3) эллиптический пропуск одного из элементов комплексного наименования: а) эллипсис означаемого члена, то есть субстантивация (*рабочий, военный, передовая*); б) эллипсис означающего члена (*газовая плита – плита, патефонная пластинка – пластинка*); 4) аффиксальную деривацию (*молотильная машина – молотилка, прогрессивная зарплата – прогрессивка*); 5) нулевую суффиксацию (*противогазовая маска – противогаз*); б) различные типы сложносокращенных слов (*медработник, ПАЗ, НИИ, мопед*).

Современные лингвисты считают, что универбация характеризуется конденсацией семантики в одном слове, утратой формальной расчлененности в процессе возникновения однолексемной дефиниции из предшествующего ей словосочетания. Усечение атрибутивных словосочетаний способствует появлению универбов. При типичной для словосочетаний редукции определяемого компонента с предметным значением несокращенная часть «вбирает» в себя семантику всего прототипа (Л. В. Копоть).

Порождение слова в речевом акте, по мнению Е. А. Земской, происходит не только в результате свертывания именной конструкции. Наблюдается также обратное явление – порождение глагола в результате свертывания глагольной конструкции с целью динамического изображения ситуации, например: *кричать ура – ура-кать, говорить да – дакать, быть настырным – настырничать, быть скромным – скромничать, быть трусливым – трусливничать* и т. п. «Этот тип порождения производного слова более редкий и осуществляется чаще как шутка, острота, результат которой – незуальное слово» (Земская Е. А. Словообразование и текст / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 20).

Как резюмирует Н. В. Дьячок, из классификации А. В. Исаченко к универбации в новом значении можно отнести только так называемую аффиксальную деривацию (типа *прогрессивная зарплата – прогрессивка, кожаная куртка – кожанка, брат в жены – жениться*) и нулевую деривацию (типа *противогазовая маска – противогаз, богатый человек – богач*). Автор монографии также отмечает, что термин «нулевая деривация» не отражает сущности процессов, демонстрируемых соответствующими примерами. Данный термин стоит в одном ряду с некорректными терминами «нулевая аффиксация» и «нулевой аффикс».

Термины, отражающие понятия нулевой аффиксации и нулевой морфемы, представляются автору монографии не очень удачными не только в историческом, но и в синхронном аспекте. Изначальное противоречие, считает Н. В. Дьячок, заложено в самом термине, в котором атрибут «нулевой» по своему исконному значению абсолютно синонимичен определению «отсутствующий». Другими словами, термин «нулевой аффикс (морфема)» по семантике составляющих компонентов идентичен термину «отсутствующий аффикс (морфема)». Однако в этом случае трудно определить, что же обозначает термин: материально не выраженную субстанцию или отсутствие всякой субстанции. Н. В. Дьячок предлагает другой способ трактовки понятий «аффикс» вообще и «нулевой аффикс», в частности для универбов – реализаций номинатем с доминантой-словосочетанием. Называя, вслед за В. И. Теркуловым, универб вербальной реализацией номинатемы, то есть фактически ее глоссой, и понимая процесс универбации как процесс, сопряженный не с внешней, а с внутренней мотивированностью, автор монографии приходит к выводу о том, что формирование каждого отдельного универба можно считать формообразованием, а морфему, при помощи которой универб формируется, – формообразующим аффиксом, лишь имитирующим словообразовательный процесс. Так или иначе, являясь абстрактной единицей, морфема существует всегда, воплощаясь в материально выраженных либо материально не выраженных алломорфах.

В связи со множеством функционирующих в теории языкознания терминов, отражающих сущность универбации и универба, автор рецензируемой монографии предлагает принять единый терминологический эквивалент приведенному процессу и тем единицам, которые в результате этого процесса возникли.

Н. В. Дьячок (вслед за В. И. Теркуловым) считает целесообразным рассматривать каждый такой дериват как **универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания**, а данную словесную интерпретацию – как возникшую благодаря процессу **эллиптической универбации**. В целом же каждую конкретную исследуемую единицу она определяет как **номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб»**. Эта единица входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию. Номинатема же вообще, по мнению исследователя, – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в глоссах, причем в данном конкретном случае дублетами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например: *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка* и т. д.

Таким образом, универб, по мнению Н. В. Дьячок, является наряду со словосочетанием **дублетом номинатемы**, включающей в свой состав оба эти компонента. Под **универбом** в монографии понимается семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания наличием черт разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Само же преобразование словосочетания в слово исследователь, вслед за В. И. Теркуловым, определяет не как деривацию и не как лексикализацию, предполагающую **семантическое саморазвитие** речевой реализации исходной номинатемы и распад ее актуального тождества, а как универбализацию, которая характеризуется не изменением, а сохранением семантики словосочетания в получившемся слове.

В монографии представлено моделирование процессов универбализации, номинализации, лексикализации, лексической универбации (деривации), квазиунивербации для вербальных модификаций типа «словосочетание + эллиптический универб» и одноструктурных единиц. Впервые предложены дефиниции квазиунивербов как дериватов, образованных от простых слов, структурно аналогичных универбам, и квазисловосочетаний как псевдообразований, развившихся на базе квазиунивербов. Определен и описан процесс номинализации как особой разновидностью универбализации. Выработаны критерии типологического анализа омонимии универбов различной этимологии.

Данная работа, безусловно, вносит вклад в развитие современной теории номинации. В ней впервые предложена классификация универбов с точки зрения их структурно-семантического и ономаσιологического статуса. Впервые процессы образования универбов в результате преобразования словосочетаний в слова без изменения значения трактуются как процессы образования универбализационных дублетов этих словосочетаний без нарушения актуального тождества номинативных единиц, в состав которых они входят. Это утверждение основывается, во-первых, на определении базовой языковой номинативной сущности как **номинатемы** (В. И. Теркулов), то есть языковой единицы, которая объединяет разноструктурные, но формально взаимосвязанные речевые единицы – слово, сочетание слов, словосочетание и т. п. – на основе их лексико-грамматико-семантического (номинативного) тождества, реализованного как семантическая идентичность или семантическая вариативность, а во-вторых, на различении явлений внешней мотивации (мотивации одною номинатемой другой) и внутренней мотивации (мотивации номинатемой ее речевых модификаций – глосс) языковых единиц. Для универбов, в связи с этим, предполагается разграничение процессов деривации, то есть образования новых номинатем путем сочленения форм и семантик исходного словосочетания и словообразовательного форманта (внешняя мотивация), лексикализации, то есть семантического саморазвития исходной единицы, ведущего к распаду ее тождества (внешняя мотивация), универбализации, то есть формального преобразования словосочетания в его вербальный эквивалент (внутренняя мотивация), и номинализации, то есть процесса превращения некоторого элемента или сочетания элементов (словосочетания) в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова. В последнем случае отношения между исходной и финальной единицами не изменяются (внутренняя мотивация).

Таким образом, монография Н. В. Дьячок «Универбация в русском языке: принципы структурно-семантического и ономаσιологического описания» содержит ценный теоретический материал, поскольку открывает новые горизонты для размышлений и поисков практиков и теоретиков от лингвистики.

*Е. И. Панченко, доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой перевода и лингвистической подготовки иностранцев,
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара*